

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Захаровой Елизаветы Михайловны «Книга литературно-критических статей как структурно-семантическое единство (1986 – 1989 гг.)» (Москва – 2020), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы.

Текстология

Критика в России всегда была неотъемлемой и равноправной составляющей литературного процесса (вспоминаются слова А.С. Пушкина о том, то «состояние критики само по себе показывает степень образованности всей литературы вообще»), существенно влияла на движение общественной мысли, претендовала на статус “философии современности”, ее престиж и статус были традиционно высоки. Сегодня вопрос о феномене действующей критики оборачивается актуальным размышлением о специфике современного мышления, о законах бытования текста в условиях совершенно иных взаимоотношений между писателем и читателем, писателем и критиком, критиком и издателем. В связи с этим предпринятое Е.М. Захаровой исследование представляется **актуальным** в контексте современных филологических, социологических, культурологических и философских научных работ, для которых характерно пристальное внимание к современному литературному процессу. Автор диссертационного исследования, предлагая новый подход для комплексного рассмотрения критики, разработал свой подход к изучению книги литературно-критических статей как одной из сверхжанровых форм.

Диапазон проблематики принципиально меняет структурное рассмотрение любых фактов и артефактов культуры. В связи с этим, закономерно, что Е.М.Захарова, используя уже выработанный инструментарий анализа циклической сверхжанровой формы, применяет его к описанию теоретической модели книги литературно-критических статей, что позволяет выделить ведущие имплицитные и эксплицитные элементы: сюжет,

семантические поля, композицию, заголовочный комплекс, полиграфическое оформление, образ автора и адресата, диалогизацию. Определение характера взаимоотношений между выделенными компонентами дает автору диссертационного исследования представление не только о мотивировке приемов критика, но и феномене композиционно-тематического единства.

В отборе материала Е.М.Захарова опирается на предложенный Б. Менцель подход, согласно которому литературная критика разделена на три группы: старшее, среднее и младшее поколения. Потому материалом исследования стали авторизованные книги И.И. Виноградова («По живому следу. Духовные искания русской классики» (1987)), И.Б. Роднянской («Художник в поисках истины» (1989)), М.Н. Эпштейна («Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков» (1988)). Важно вспомнить в слова С.И. Чуприна о том, что масштаб критика определяется лишь по одному признаку: умением всем корпусом собственных текстов создать суверенный мир неповторимого видения литературы. Очевидно, что И. Виноградов, И. Роднянская и М. Эпштейн этот суверенный мир неповторимого видения литературы создают в полной мере, что достаточно репрезентативно продемонстрировано в рецензируемой работе.

Новизна работы Е.М.Захаровой, связанная с выявлением и описанием композиционных и архитектурных составляющих теоретической модели книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства, очевидна. Четко выверенная *методологическая основа* работы и ее продуманная структура позволила Е.М. Захаровой доказать, что «работы Виноградова, Роднянской, Эпштейна являются близкими сразу в жанрово-типологическом и методологическом аспектах. Представителями разных поколений критиков одновременно решались вопросы нравственно-философского значения в жанре книги, позволяющей представить собственный концептуальный взгляд на развитие словесности и ее современное состояние». Такой подход к анализируемым текстам обеспечил высокую степень

надежности и обоснованности тех выводов, которые Е.М. Захарова представила в своей диссертации.

Наряду со многими интересными теоретическими выводами, представленными в работе, заслуживает внимания мысль о том, что «роль заглавия в литературно-критической статье не менее значима, чем в художественном произведении. И закономерно предположение о том, что творческий момент надления высказывания именем в большой степени сближает литературу и критику. Поиск адекватного заглавия ставит автора перед проблемой выбора точнейшей и выразительнейшей формулировки». Необходимо отметить в этом контексте и редкую для квалификационных работ подобного типа особенность заголовочного комплекса диссертации. ««По живому следу. Духовные искания русской классики»: формально-содержательная целостность книги И.И. Виноградова»; ««Художник в поисках истины»: единство высказывания в книге И.Б. Роднянской»; ««Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX-XX веков»: жанр книги в творчестве М.Н. Эпштейна», - это не только названия глав диссертации, не только подробный анализ книг авторов, но и своеобразные критические портреты с достаточно репрезентативной периодизацией литературно-творческого пути.

Отбор новейших исследований, их систематизация, аннотация, выявление опорных дискуссионных узлов представляется важным и *практически значимым*. Прекрасно оформленный библиографический аппарат исследования, насчитывающий 271 работу, дает дополнительно ценный научный материал по истории и теории критики. Необходимо отметить и практическую значимость «Приложения», в которое Е.М. Захарова включила результаты проведенного ею опроса ведущих современных критиков, в том числе и героев диссертационного исследования (Б.Ф. Егорова, С.И. Чуприна, Н.Б. Ивановой, В.И. Новикова, М.Н. Эпштейна). Этот опрос, безусловно, имеет самостоятельную научную ценность и достоин большего упоминания в работе.

Исследование продолжило ранее разработанную в трудах по теории критики методику анализа литературно-критического текста. Однако если, по мнению литературоведов, категория жанра занимает тождественное другим элементам положение, то в работе Е.М. Захаровой жанру отводится ведущая роль. Одним из важных положений диссертационного исследования Е.М. Захаровой становится утверждение о том, «укрепление жанра книги литературно-критических статей, а также расширение внимания к нему со стороны авторов во многом связано с трансформацией самого института литературной критики во 2-й пол. XX в. Комментирующая функция уступила место интерпретации и объяснению, а также выстраиванию свободного диалога с целой системой адресатов: читателей, оппонентов, авторов художественных произведений (имплицитно – с предшественниками в жанре и методологии, эксплицитно – с оппонентами и читателями, с которыми автор, с одной стороны, солидаризируется в процессе постижения текста или мира того или иного писателя, а с другой, становится на чуть более высокую позицию, так как самостоятельный текст критика нацелен на поучение или назидание своей читательской аудитории)».

Е.М. Захарова, анализируя работы И. Виноградова, И. Роднянской и М. Эпштейна, убедительно доказывает, что «не только единство полиграфического оформления (обложка, наличие иллюстраций в основном тексте) способствует единству макрожанрового критического высказывания, но и наличие индивидуального для каждого критика сюжета как центральной для книги проблемной ситуации, а также связывающих текст на смысловом уровне системы лейтмотивов или семантических полей. Представленные в книгах литературно-критических статей подходы характеризуются синтетизмом, свойственным литературной критике. Опора при анализе художественных текстов на традиционные для литературоведения школы и направления (биографический, культурно-исторический, формальный и другие методы) сосуществует с эссеистическим изложением, вниманием к структуре

литературно-критического высказывания, миромоделированием в нефикциональной прозе, «философичностью», с одной стороны, и логико-аналитической выстроенностью тезисов и доказательностью, академизмом, с другой».

С. Чупринин «Критика - это критики. Версия 2.0», Н. Иванова «Русский крест. Литература и читатель в начале нового века» и «Такова литературная жизнь», Л. Данилкин «Клудж», Г. Юзефович «Удивительные приключения рыбы-лоцмана», В. Пустовая «Великая легкость. Очерки культурного движения», А. Рудалев «Письмена нового века», О. Балла «Упражнения в бытии», – далеко не полный список книг современных критиков, которые вышли недавно и вызвали большой интерес читателей, интересующихся современной культурой. Думается, что выработанный Е.М. Захаровой алгоритм анализа книги литературно-критических статей вполне может быть применен и к этим работам, что, безусловно, поможет ориентироваться в разнообразных тенденциях современной критики.

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах.

1. Абсолютно соглашаясь с выводом Е.М. Захаровой о том, что «в целом можно говорить о каждой из рассмотренных книг как о сознательной попытке авторов предложить собственный взгляд как на проблемы, актуальные для текущих метакритического и литературного процессов, так и на вопросы, имеющие экзистенциальную значимость», хотелось бы уточнить. И. Виноградов больше писал классике, И. Роднянская - о современных авторах, М. Эпштейна интересует и классика, и современность, и будущее гуманитарных наук. В какой степени критик зависим от выбранного материала?

2. Е.М. Захарова на разных примерах убедительно доказывает, что самостоятельность читателя – приоритет для критика, который именно по этой причине предпочитает избегать готовых ответов (например, М.Эпштейн

полагает, что «наибольшее, чего может достичь автор, – это не вложить в читателя что-то свое, а пробудить автора в нем самом, поставить в ситуацию неизбежности самостоятельных решений»). Существует несколько терминов, обозначающих «имплицитного» читателя, конституирующего текстовые стратегии. Под имплицитным читателем, с точки зрения В.Изера, понимается определенная текстовая инстанция, предполагаемая самой структурой текста, на восприятие которого этот текст рассчитан. У.Эко говорит об «образцовом читателе», М.Риффатер об «архичитателе», С.Фиш об «информированном читателе», Э. Вулф о «воображаемом» читателе, М.Бахтин об «имманентном произведению слушателе». У.Эко в работе «Роль читателя» разрабатывает категорию «М-Читателя» (модели воображаемого читателя), который «сможет интерпретировать воспринимаемые выражения в точно таком же духе, в каком писатель их создавал». Креативная рецепция наглядно отражает общие закономерности диалоговой концепции искусства, в основе которой лежит принцип продуктивной со-творческой интенции воспринимающего сознания. А как можно определить тип читателя критики?

3. Близость к философскому осмыслению литературной вселенной свойственна, как показано в диссертационном исследовании, всем трем критикам. Философичность находится в тесном соединении с филологическим постижением текста. Анализируя книгу М. Эпштейна «Парадоксы новизны», Е.М. Захарова приходит к выводу о том, что «переходность между собственно литературой и философией отвечает отсутствию границ между жанрами в пользу структурно-семантического единства». Можно ли говорить об универсальности этого наблюдения для всех изучаемых критиков?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения работы Е.М.Захаровой, свидетельствуют лишь об актуальности, новизне и дискуссионности поставленных вопросов и не затрагивают концептуальных основ работы и не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и по воплощению.

Филологическая эрудиция Е.М. Захаровой, скрупулезность проведенного анализа делают убедительными основные выводы автора. Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, тонкость анализа и выразительность примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной **практической значимости** выполненной работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Е.М. Захарова заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»
ЧЕРНЯК Мария Александровна

10.01.01 – Русская литература

191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена», кафедра русской литературы
Телефон: 8 (812)312-44-92
E-mail: mail@herzen.spb.ru

«10» февраля 2021 года

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

подпись *М.А. Черняк*

удостоверяю «10» февраля 2021 года

Отдел персонала и социальной работы
кафедры русской литературы и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик